

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда

город Санкт-Петербург

24 июля 2020 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3¹ части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 ГК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явился запрос Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует

ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Г.А.Гаджиева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно подпункту 2 пункта 4 статьи 1515 ГК Российской Федерации, регулирующей ответственность за незаконное использование товарного знака, правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака.

1.1. Решением Арбитражного суда Ростовской области от 3 декабря 2019 года частично удовлетворены искивые требования ЗАО «Корпорация «Мастернэт» и ЗАО «Зубр ОВК» к индивидуальному предпринимателю И.В.Симакиной о взыскании с нее компенсации за нарушение исключительных прав на товарные знаки.

Основанием для принятия судебного акта послужили следующие обстоятельства, установленные судом. Ответчицей реализованы на универсальном рынке пять измерительных рулеток и три малярные кисти, на которых нанесены изображения, сходные до степени смешения с товарным знаком «Stayer» и – на двух рулетках – также с товарным знаком «Зубр», зарегистрированными за истцами в отношении широкого перечня товаров. Поскольку ответчица прав на использование этих товарных знаков у истцов не приобретала, те обратились в суд с иском о взыскании компенсации – каждый в сумме 200 тыс. руб., обосновав ее размер представленными ими лицензионными договорами, которые заключены с третьим лицом и по

условиям которых лицензионное вознаграждение составляет 300 тыс. руб. за три товарных знака, включая «Stayer», и 100 тыс. руб. за товарный знак «Зубр» ежеквартально.

Удовлетворяя требования о взыскании компенсации лишь в размере 50 тыс. руб. в пользу каждого из истцов, суд счел заявленный ими размер компенсации чрезмерным, противоречащим принципам разумности и справедливости, имеющим карательный характер, учитывая, в частности, что подобное правонарушение совершено ответчицей впервые, не является грубым (ей не было заведомо известно о контрафактном характере реализуемой продукции) и не составляет существенную часть ее предпринимательской деятельности, а равно принимая во внимание отсутствие доказательств возникновения у истцов убытков и незначительную цену товара.

1.2. Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд, рассматривая апелляционную жалобу истцов на решение суда первой инстанции, определением от 20 февраля 2020 года производство по жалобе приостановил и обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности подлежащего применению в деле подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 ГК Российской Федерации, полагая его не соответствующим статьям 17, 18, 19, 21 и 55 Конституции Российской Федерации.

Как указано в запросе, оспариваемая норма в контексте сложившейся правоприменительной практики препятствует суду, если одним действием нарушено исключительное право только на один товарный знак, снизить сумму взыскиваемой по иску правообладателя компенсации, когда она определена им в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака. Тем самым, утверждает заявитель, суд лишен возможности учесть все значимые обстоятельства дела (включая тяжелую жизненную ситуацию ответчика – индивидуального предпринимателя) и присудить сумму

компенсации, соразмерную допущенному нарушению. По его мнению, такое толкование оспариваемой нормы также необоснованно ограничивает сферу действия правовых позиций, изложенных Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 13 декабря 2016 года № 28-П.

Таким образом, имея в виду статьи 74, 101 и 102 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», подпункт 2 пункта 4 статьи 1515 ГК Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку им обуславливаются пределы полномочий суда в случае применения мер ответственности за нарушение индивидуальным предпринимателем при осуществлении им предпринимательской деятельности исключительного права на товарный знак, если правообладатель использует в качестве способа защиты требование выплатить компенсацию в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака.

2. В Российской Федерации признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, охрана интеллектуальной собственности законом, право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 17, часть 1; статья 34, часть 1; статья 44, часть 1). Гарантируя государственную, включая судебную, защиту прав и свобод, Конституция Российской Федерации закрепляет, что они могут быть ограничены федеральным законом лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 45, часть 1; статья 46, часть 1; статья 55, часть 3).

Осуществляя гражданско-правовое регулирование исключительных прав, законодатель вправе вводить меры имущественной ответственности, будучи вместе с тем связанным предписаниями статей 8, 17, 19, 34 и 35 Конституции Российской Федерации, которые позволяют ограничивать право собственности физических и юридических лиц, свободу экономической деятельности, только если такое ограничение основано на общих принципах частного права, отвечает требованиям справедливости и ясности, адекватно и соразмерно конституционно значимым целям и ценностям, необходимо для защиты этих ценностей, в том числе когда надо воспрепятствовать реализации субъективных прав не в соответствии с их назначением. Руководствуясь конституционными положениями, а равно принимая во внимание нормы международных договоров Российской Федерации в области правовой охраны интеллектуальной собственности, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 13 декабря 2016 года № 28-П сформулировал следующие правовые позиции:

взыскание компенсации за нарушение интеллектуальных прав, будучи штрафной санкцией, преследующей в том числе публичные цели пресечения нарушений в сфере интеллектуальной собственности, является тем не менее институтом частного права, которое основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений (пункт 1 статьи 1 ГК Российской Федерации) и в рамках которого защита имущественных прав правообладателя должна осуществляться так, чтобы обеспечивался баланс прав и законных интересов участников гражданского оборота, т.е. с соблюдением требований справедливости, равенства и соразмерности, а также запрета на осуществление прав и свобод человека и гражданина с нарушением прав и свобод других лиц (статья 17, часть 3, Конституции Российской Федерации);

нельзя исключать, что при некоторых обстоятельствах размер ответственности, к которой привлекается нарушитель прав на объекты интеллектуальной собственности, в сопоставлении с совершенным им деянием может превысить допустимый с точки зрения принципов равенства

и справедливости предел и тем самым привести к нарушению статей 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, а в конечном счете – к нарушению ее статьи 21, гарантирующей охрану достоинства личности и не допускающей наказаний, унижающих человеческое достоинство;

отсутствие у суда, столкнувшегося с необходимостью применить на основании прямого указания закона санкцию, явно – с учетом обстоятельств конкретного дела – несправедливую и несоразмерную допущенному нарушению, возможности снизить ее размер ниже установленного законом предела подрывает доверие граждан как к закону, так и к суду.

Опираясь на приведенные правовые позиции, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу о несоответствии подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 ГК Российской Федерации статьям 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системной связи с пунктом 3 статьи 1252 данного Кодекса и другими его положениями они не позволяют суду при определении размера компенсации, подлежащей выплате правообладателю в случае нарушения индивидуальным предпринимателем при осуществлении им предпринимательской деятельности одним действием прав на несколько объектов интеллектуальной собственности, определить с учетом фактических обстоятельств конкретного дела общий размер компенсации ниже минимального предела, установленного данными законоположениями, если размер подлежащей выплате компенсации, исчисленной по установленным данными законоположениями правилам с учетом возможности ее снижения, многократно превышает размер причиненных правообладателю убытков (притом что убытки поддаются исчислению с разумной степенью достоверности, а их превышение должно быть доказано ответчиком) и если при этом обстоятельства конкретного дела свидетельствуют, в частности, о том, что правонарушение совершено индивидуальным предпринимателем впервые и что использование объектов интеллектуальной собственности,

права на которые принадлежат другим лицам, с нарушением этих прав не являлось существенной частью его предпринимательской деятельности и не носило грубый характер.

Положенные в основу этого вывода правовые позиции получили развитие в Постановлении от 13 февраля 2018 года № 8-П, где Конституционный Суд Российской Федерации указал, что в каждом конкретном случае меры гражданско-правовой ответственности, устанавливаемые в целях защиты конституционно значимых ценностей, должны определяться исходя из требования адекватности порождаемых ими последствий (в том числе для лица, в отношении которого они применяются) тому вреду, который причинен в результате противоправного деяния, с тем чтобы обеспечивалась их соразмерность правонарушению, соблюдался баланс основных прав индивида и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от противоправных посягательств.

3. В Гражданском кодексе Российской Федерации отсутствует содержавшееся в статье 49 Закона Российской Федерации от 9 июля 1993 года № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» (утратил силу в соответствии с Федеральным законом от 18 декабря 2006 года № 231-ФЗ, которым также введена в действие часть четвертая данного Кодекса) указание на то, что компенсация за нарушение исключительного права подлежит взысканию независимо от наличия или отсутствия убытков. В силу абзаца первого пункта 3 статьи 1252 данного Кодекса правообладатель вправе требовать выплаты компенсации за нарушение исключительного права вместо возмещения убытков; правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков. Это означает, что компенсация может взыскиваться и сверх убытков, но лишь при наличии таковых. Будучи мерой гражданско-правовой ответственности, она имеет целью восстановить имущественное положение правообладателя, но при этом, отражая специфику объектов интеллектуальной собственности и особенности их воспроизведения, носит и штрафной характер.

Соответственно, компенсация может быть больше (в умеренных пределах), чем цена, на которую правообладатель мог бы рассчитывать по договору о передаче права на использование объекта исключительных прав. Штрафной ее характер – наряду с возможными судебными расходами и репутационными издержками нарушителя – должен стимулировать к правомерному (договорному) использованию объектов интеллектуальной собственности и вместе с тем способствовать, как следует из Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 10 октября 2017 года № 2256-О, восстановлению нарушенных прав, а не обогащению правообладателя.

3.1. Размер компенсации определяется судом в пределах, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации, т.е. применительно к нарушению прав на конкретные результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации – в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости (абзац второй пункта 3 статьи 1252). Этот размер должен быть судом обоснован, на что указано в абзаце четвертом пункта 62 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Ранее данным Кодексом не допускалась возможность снизить компенсацию ниже минимальных пределов, это объяснялось тем, что она выступает мерой, альтернативной возмещению убытков, размер которых в случае нарушения исключительных прав, как правило, с трудом поддается исчислению. Тем самым, исходя из правил ее расчета, не исключалось присуждение чрезмерных сумм в случае одновременного нарушения прав на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации.

Для устранения этого недостатка Федеральным законом от 12 марта 2014 года № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные

законодательные акты Российской Федерации» предусмотрена возможность снизить размер компенсации при условии, что одним действием нарушены права на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, принадлежащие к тому же одному правообладателю; общий размер компенсации ограничен пятьюдесятью процентами суммы минимальных размеров всех компенсаций за допущенные нарушения (абзац третий пункта 3 статьи 1252 ГК Российской Федерации). На практике такое регулирование зачастую воспринимается как закрепляющее единственное основание для снижения компенсации ниже установленного законом предела, в связи с чем не находит однозначного решения и вопрос о применимости правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации о ее соразмерности характеру нарушения к тем случаям, когда имеет место нарушение одним действием исключительного права лишь на один товарный знак, а исчисляется компенсация в двукратном размере стоимости права использования товарного знака.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации позволяет физическому или юридическому лицу, обладающему исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладателю), использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель вправе по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, причем отсутствие запрета не считается согласием (разрешением), а их использование (в том числе способами, предусмотренными данным Кодексом) без согласия правообладателя является незаконным и влечет ответственность, установленную данным Кодексом, другими законами, за исключением случаев, когда их использование лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается данным Кодексом (пункт 1 статьи 1229). Правообладатель может распорядиться исключительным правом любым способом, не противоречащим закону и существу данного права, в том числе

путем его отчуждения по договору (договор об отчуждении исключительного права) либо путем предоставления права использовать такой результат или такое средство в установленных договором пределах (лицензионный договор); заключение лицензионного договора не влечет за собой переход исключительного права к лицензиату (пункт 1 статьи 1233). Соответствующие возможности принадлежат и обладателю исключительного права на товарный знак (пункт 1 статьи 1484).

По лицензионному договору одна сторона – обладатель исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (лицензиар) предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования такого результата или такого средства в установленных договором пределах; лицензиат может их использовать только в пределах тех прав и теми способами, которые установлены договором, а право использования, прямо не указанное в договоре, не считается предоставленным лицензиату (пункт 1 статьи 1235). Договор может предусматривать предоставление лицензиату права использования с сохранением за лицензиаром права выдачи лицензий другим лицам (простая, или неисключительная, лицензия), а равно без такового (исключительная лицензия) (пункт 1 статьи 1236). Предоставление права использования по договору подлежит государственной регистрации в случаях и в порядке, которые предусмотрены статьей 1232 данного Кодекса (пункт 2 статьи 1235). В договоре указывается территория, на которой допускается использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (пункт 3 статьи 1235).

В силу пункта 1¹ статьи 1489 данного Кодекса лицензионный договор о предоставлении права использования товарного знака должен содержать наряду с условиями, предусмотренными пунктом 6 его статьи 1235, перечень товаров, в отношении которых предоставляется это право. Как следует из абзацев первого и второго пункта 5 статьи 1235 данного Кодекса, размер вознаграждения по возмездному лицензионному договору определяется соглашением сторон, а его размер или порядок его определения является

существенным условием договора. При определении вознаграждения стороны могут принять во внимание вид договора (простая или исключительная лицензия), продолжительность и способы использования товарного знака, перечень товаров, в отношении которых предоставляется право его использования.

В соответствии с нормами статей 1301, 1311, 1406¹ и 1515 данного Кодекса правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплату компенсации в двукратном размере стоимости права использования произведения, объекта смежных прав, изобретения, полезной модели, промышленного образца, товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование соответствующего результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации тем способом, который использовал нарушитель. Как разъяснено в пункте 61 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», заявляя требование о взыскании компенсации в двукратном размере стоимости права использования соответствующего результата или средства либо в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров (товаров), истец должен представить расчет и обоснование взыскиваемой суммы (статьи 131 и 132 ГПК Российской Федерации, статья 125 АПК Российской Федерации), а также документы, подтверждающие стоимость права использования либо количество экземпляров (товаров) и их цену; при невозможности представить доказательства истец вправе ходатайствовать об их истребовании у ответчика или у третьих лиц.

4.1. Сформировавшаяся судебная практика исходит из того, что размер компенсации, исчисленный на основе подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 ГК Российской Федерации, по смыслу пункта 3 статьи 1252 данного Кодекса является единственным (одновременно и минимальным, и максимальным) размером компенсации, предусмотренным законом, а потому суд не вправе снижать его по своей инициативе.

Обратившийся с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации заявитель обращает внимание на то, что в судебной практике сложилось такое понимание подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 данного Кодекса, когда снижение размера компенсации ниже установленных законом пределов возможно лишь в исключительных случаях, с учетом абзаца третьего пункта 3 его статьи 1252 и Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2016 года № 28-П. Однако подобное толкование правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации означает, что в деле, которое предстоит разрешить Пятнадцатому арбитражному апелляционному суду, отсутствует один из критериев для снижения размера компенсации ниже установленных законом пределов – одновременное нарушение исключительных прав на несколько объектов интеллектуальной собственности.

При таком подходе, если правообладатель выбирает компенсацию в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, возможность снижения ниже этого размера отсутствует (в деле, рассматриваемом заявителем, этот размер составляет 200 тыс. руб.). Суд может лишь, опираясь на фактические обстоятельства дела, установить иную цену товара или права использования, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака. Соответственно, дискреция суда в случае выбора истцом подобного способа расчета компенсации ограничена по сравнению с делами, в которых правообладатель при подаче иска выбрал компенсацию, определяемую на основе подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 данного Кодекса, и в которых возможно снижение судом компенсации по сравнению с заявленными требованиями до 10 тыс. руб. за одно нарушение.

Развивая выраженные в Постановлении от 13 декабря 2016 года № 28-П позиции о правовой природе компенсации за нарушение исключительного права и о необходимости находить баланс интересов участников соответствующих правоотношений, Конституционный Суд Российской Федерации

Федерации в Постановлении от 13 февраля 2018 года № 8-П отметил следующее: если при рассмотрении конкретного дела будет выявлено, что применимые нормы ставят одну сторону (правообладателя) в более выгодное положение, а в отношении другой предусматривают возможность неблагоприятных последствий, то суд обязан руководствоваться критериями обеспечения равновесия конкурирующих интересов сторон и соразмерности назначаемой меры ответственности.

В настоящее же время гарантии уменьшения чрезмерной компенсации, предоставленные индивидуальным предпринимателям (в том числе находящимся в трудной жизненной ситуации), существенно разнятся. Так, если нарушено право на один результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, уменьшение компенсации относительно закрепленного в законе минимального размера невозможно. В результате баланс интересов правообладателей и нарушителей оказался чрезмерно смещен в пользу первых, что не отвечает правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации, выраженным в постановлениях от 13 декабря 2016 года № 28-П и от 13 февраля 2018 года № 8-П, и может быть квалифицировано как нарушение принципа юридического равенства, провозглашенного в статье 19 Конституции Российской Федерации.

4.2. Правовые позиции, которые содержатся в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2016 года № 28-П, некоторыми судами рассматриваются как самостоятельное основание для снижения размера компенсации ниже величины, установленной оспариваемой нормой. В то же время в судебной практике встречается и узкое их толкование, при котором такое снижение оказывается невозможным. Возникшие противоречия относительно сферы действия этих позиций обусловлены не в последнюю очередь тем, что, несмотря на высказанную в названном Постановлении рекомендацию внести в гражданское законодательство надлежащие изменения, на сегодняшний день выработка нормативных критериев для снижения размера компенсации не

завершена. Тем самым устранение неопределенности в понимании оспариваемого законоположения, влекущей нарушение принципа равенства всех перед законом и судом, возможно – отталкиваясь от части второй статьи 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» – не иначе как посредством конституционного судопроизводства.

Сформулированные в названном Постановлении правовые позиции имеют общий (универсальный) характер в том смысле, что должны учитываться не только при применении тех же самых норм Гражданского кодекса Российской Федерации, которые стали непосредственным предметом проверки Конституционного Суда Российской Федерации, и лишь в контексте идентичных обстоятельств дела, но и в аналогичных ситуациях. Соответственно, и в случае взыскания за нарушение исключительного права на один товарный знак компенсации, определенной по правилам подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 данного Кодекса, должна быть обеспечена возможность ее снижения, если размер подлежащей выплате компенсации многократно превышает размер причиненных правообладателю убытков (притом что убытки поддаются исчислению с разумной степенью достоверности, а их превышение должно быть доказано ответчиком) и если при этом обстоятельства конкретного дела свидетельствуют, в частности, о том, что правонарушение совершено индивидуальным предпринимателем впервые и что использование объектов интеллектуальной собственности, права на которые принадлежат другим лицам, с нарушением этих прав не являлось существенной частью его предпринимательской деятельности и не носило грубый характер.

4.3. Поскольку компенсация, по смыслу взаимосвязанных положений статей 1250, 1252 и 1515 ГК Российской Федерации, имеет штрафной характер, принципиальное значение приобретает норма абзаца второго пункта 3 статьи 1252 данного Кодекса о критериях, которыми должны руководствоваться суды при определении размера компенсации: он определяется в пределах, установленных данным Кодексом, в зависимости от

характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости. Термин «характер нарушения» обычно понимается как относящийся к тяжести содеянного, причем, как правило, принимаются во внимание обстоятельства, характеризующие последствия нарушения, поведение причинителя вреда и наличие его вины. Вместе с тем, если иное не установлено данным Кодексом, предусмотренные подпунктом 3 пункта 1 и пунктом 3 его статьи 1252 меры ответственности за нарушение интеллектуальных прав, допущенное при осуществлении нарушителем предпринимательской деятельности, подлежат применению независимо от вины нарушителя, если тот не докажет, что нарушение произошло вследствие непреодолимой силы, т.е. чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (абзац третий пункта 3 статьи 1250).

Подпункт 2 пункта 4 статьи 1515 данного Кодекса в системной связи с абзацем вторым пункта 3 его статьи 1252 допускает различные правовые оценки в зависимости от того, кто является правообладателем и нарушителем, а равно от способа нарушения. Например, возможна ситуация, когда субъект права, занимающийся предпринимательской деятельностью и являющийся конкурентом правообладателя товарного знака, маркирующего им свои товары, маркирует, не заключив лицензионный договор, товары тем же товарным знаком или обозначением, сходным с ним до степени смешения (пункт 2 статьи 1515 данного Кодекса), намереваясь незаконно эксплуатировать экономический успех правообладателя.

Иную оценку может получить ситуация, когда право на товарный знак нарушено индивидуальным предпринимателем, занимающимся розничной торговлей и продающим товары, маркированные товарными знаками правообладателя, который, в свою очередь, не производит товары, а заключает лицензионные договоры с производителями. Здесь появляются риски заключения лицензионных договоров лишь для обоснования большого размера взыскиваемой компенсации, без намерения их реально исполнять. Такое злоупотребление должно быть исключено при установлении и

исследовании фактических обстоятельств дела судом, имеющим возможность оценить доказательства исполнения договора.

Применительно к последней ситуации в законодательстве отсутствуют критерии сравнимости обстоятельств нарушения с условиями использования товарного знака, для которых определена стоимость, положенная в основу компенсации, исчисленной в двукратном размере. Между тем в этом случае индивидуальный предприниматель, не занимаясь – в отличие от лицензиатов – изготовлением товаров, нарушает право на товарный знак иным способом, например продает малоценный товар хозяйственного назначения и тем самым причиняет правообладателю незначительный ущерб. Нет в законе и критериев для установления сравнимости обстоятельств при заключении нескольких лицензионных договоров.

Оценка сопоставимости условий использования с обстоятельствами нарушения должна осуществляться судом, рассматривающим конкретное дело, а правовое регулирование не должно препятствовать нахождению баланса интересов правообладателя и индивидуальных предпринимателей – ответчиков, притом что поиск такого баланса оказывается затруднен при формальном подходе к сопоставимости. При оценке стоимости права, которая взимается за правомерное использование товарного знака тем способом, который использовал нарушитель, следует учитывать и правила об исчерпании исключительного права на товарный знак (статья 1487 данного Кодекса), предполагающие, что розничному продавцу не требуется заключать лицензионный договор с правообладателем в случае продажи товара, введенного в гражданский оборот на территории Российской Федерации правообладателем или с его согласия. Чтобы установить факт нарушения прав правообладателя товарного знака, суд оценивает представленные сторонами и истребованные от третьих лиц, в том числе лицензиатов, по ходатайству лиц, участвующих в деле, доказательства, указывающие, произведены или нет проданные индивидуальным предпринимателем товары третьими лицами – лицензиатами, получившими от правообладателя товарного знака право использовать его при

производстве товаров. Одно только отсутствие лицензионного договора с индивидуальным предпринимателем не может служить безусловным доказательством нарушения прав правообладателя. В силу абзаца первого пункта 3 статьи 1252 данного Кодекса компенсация подлежит взысканию лишь при доказанности факта правонарушения. При этом надо учитывать правовую позицию, выраженную в абзацах седьмом и восьмом пункта 6 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2018 года № 8-П.

4.4. Юридическая конструкция, примененная в статье 1515 ГК Российской Федерации, наделяет правообладателя выбором: защищать свои права путем возмещения убытков или же вместо них потребовать компенсации, осуществив ее расчет одним из предусмотренных законом способов. На практике истцы-правообладатели склоняются к наиболее жесткому для нарушителя варианту из допустимых способов расчета компенсации, в частности к ее исчислению в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, что превращает их в экономически более сильное лицо в споре. (В письме, полученном при подготовке к рассмотрению настоящего дела от полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации, обращено внимание на то, что означенная конструкция, по сути, перестала быть альтернативной.)

Отсутствие у суда правомочия снизить размер компенсации может повлечь в этом случае – вразрез с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации о необходимости учета фактических обстоятельств дела и вопреки требованиям справедливости и разумности – явную несоразмерность налагаемой на ответчика имущественной санкции ущербу, причиненному истцу, и тем самым нарушение баланса их прав и законных интересов, которые, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 13 декабря 2016 года № 28-П, защищаются статьями 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации и соблюдение которых гарантируется основанными на этих

статьях принципами гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности.

5. Принимая во внимание правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированные в постановлениях от 13 декабря 2016 года № 28-П и от 13 февраля 2018 года № 8-П, рекомендации которого по внесению в законодательство соответствующих изменений еще не реализованы, исходя из общих принципов гражданско-правовой ответственности и учитывая, что правообладатель товарного знака освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков, а санкция в виде выплаты компенсации, рассчитанной на основе подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 ГК Российской Федерации, подлежит применению независимо от вины лица, нарушившего исключительное право на товарный знак при осуществлении им предпринимательской деятельности, при применении мер ответственности за нарушение исключительного права на товарный знак, тем не менее – с учетом штрафного характера компенсации и преследуемых при ее применении публичных целей – нельзя не учитывать предпринятые таким лицом необходимые меры и проявление им разумной осмотрительности, чтобы избежать неправомерного использования объекта интеллектуальной собственности, права на который принадлежат другому лицу.

Поскольку отсутствие у суда правомочия – при наличии побуждающих к тому обстоятельств – снизить размер компенсации, исчисленной указанным образом, в условиях правовой неопределенности может привести, вопреки конституционным требованиям справедливости и равенства, к явной несоразмерности налагаемой на ответчика имущественной санкции ущерба, причиненному правообладателю, и тем самым к нарушению баланса их прав и законных интересов, которые защищены статьями 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 34 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, следует признать, что подпункт 2 пункта 4 статьи 1515 ГК Российской Федерации не соответствует Конституции Российской Федерации.

Это, однако, не означает отсутствия у законодателя права прибегнуть при установлении размера компенсации к такой юридической конструкции,

как двукратный коэффициент относительно стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака, при условии применения судами отвечающих смыслу гражданского законодательства и правовым позициям, выраженным в настоящем Постановлении, критериев сопоставимости обстоятельств нарушения с условиями такого правомерного использования.

Впредь до внесения в гражданское законодательство изменений, вытекающих из настоящего Постановления, суды не могут быть лишены возможности учесть все значимые для дела обстоятельства, включая характер допущенного нарушения и тяжелое материальное положение ответчика, и при наличии соответствующего заявления от него снизить размер компенсации ниже установленной подпунктом 2 пункта 4 статьи 1515 ГК Российской Федерации величины. При этом – с целью не допустить избыточного вторжения в имущественную сферу ответчика, с одной стороны, и, с другой, лишить его стимулов к бездоговорному использованию объектов интеллектуальной собственности – размер такой компенсации может быть снижен судом не более чем вдвое (т.е. не может составлять менее стоимости права использования товарного знака). Кроме того, снижением размера компенсации за нарушение исключительного права с учетом настоящего Постановления не могут подменяться как установление судом обстоятельств рассматриваемого им дела, так и исследование им доказательств, относящихся к допущенному нарушению и условиям правомерного использования товарного знака, на стоимость которого ссылается истец.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать подпункт 2 пункта 4 статьи 1515 ГК Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее

статьям 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 34 и 55 (часть 3), в той мере, в какой эта норма в системной связи с общими положениями Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав, в том числе с пунктом 3 его статьи 1252, не позволяет суду при определении размера компенсации, подлежащей выплате правообладателю в случае нарушения индивидуальным предпринимателем при осуществлении им предпринимательской деятельности исключительного права на один товарный знак, снизить с учетом фактических обстоятельств конкретного дела общий размер компенсации, если такой размер многократно превышает величину причиненных правообладателю убытков (притом что убытки поддаются исчислению с разумной степенью достоверности, а их превышение должно быть доказано ответчиком) и если при этом обстоятельства конкретного дела свидетельствуют, в частности, о том, что правонарушение совершено индивидуальным предпринимателем впервые и что использование объектов интеллектуальной собственности, права на которые принадлежат другим лицам, с нарушением этих прав не являлось существенной частью его предпринимательской деятельности и не носило грубый характер.

2. Федеральному законодателю надлежит – исходя из предписаний Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой

информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 40-П